

The situation of the Mari minority in the Russian Federation
Doc. 10548 12 May 2005
Motion for a recommendation
presented by Mr Sasi and others

This motion has not been discussed in the Assembly and commits only the members who have signed it

The Republic of Mari is located some 800 kilometers east from Moscow on both sides of the river Volga in the Federation of Russia. The Mari people represent one of several Fenno-Ugrian minorities, whose language and culture risk to disappear.

The general census carried out in the Russian Federation in 2002 revealed that the number of persons belonging to the Fenno-Ugrian minorities in Russia are diminishing. The trend can be seen with regard to all Fenno-Ugrian minorities, but it is especially alarming in the Mari republic. According to the 2002 census the population of the Mari republic is 728 000, of whom 47% are Russian, 43% belong to the Mari minority and 10% other ethnic groups. The Mari people are indigenous people who have lived for centuries in their own land, and have later become a minority in their area.

The situation has deteriorated in recent years and in particular after the election of Leonid Markelov as President of the Republic in 2001. In December 2004 Leonid Markelov was re-elected President of the Mari Republic for a second four year period. Accusations of fraud in connection with the election have further deteriorated the political and social atmosphere after the elections. News have been reported from the area that the use of the Mari language in media (radio, television and the written press) and in education has been reduced and become increasingly difficult. Officials and teachers belonging to the Mari minority have been dismissed from the posts in administration and the freedom of press reduced.

President Markelov has refused to discuss with representatives of the Mari organisations. In February 2005 Vladimir Kozlov (whose name in the Mari language is Laid Shemier), a well-known journalist and chairman of the Mari national congress, was beaten so badly that he was hospitalized. His predecessor Viktor Nikolajev was twice hospitalized for the same reason.

The protection of human rights and the rights of national minorities is one of the core areas of the Council of Europe. The establishment of a Sub Committee on National Minorities within Committee of Legal Affairs and Human Rights is a visible sign of its commitment to monitor the respect for the rights of minorities in Council of Europe member states.

Minorities have the right to the use of their own language and culture. This is particularly important for the indigenous peoples. This right is undermined in the Republic of Mari.

The Russian Federation has signed and ratified the Council of Europe Framework Convention on National Minorities. The Convention reflects the concern of the Council of Europe and its member States about the risk to the existence of national minorities, and clearly states that persons belonging to a national minority shall not be denied the right, in community with the other members of their group, and as far as compatible with public order, to enjoy their own culture, to use their own language, to establish their schools and receive teaching in the language of their choice or to profess and practise their own religion.

Considering the above, the Parliamentary Assembly should react to the alarming news concerning the situation of the Mari minority and propose additional recommendations for actions with the aim to improve the situation of the Mari people and the use of their language in different areas of society and public life as well as the establishment of a constructive dialogue between the minority representatives and the regional administration.

[15 подписей]

**О нарушениях прав человека и демократии в Республике Марий Эл
Российской Федерации**

12.05.05 Резолюция Европейского Парламента о Марий Эл

Европейский Парламент,

- исходя из своих предыдущих резолюций в отношении России, включая резолюцию от 15 декабря 2004 г., и рекомендации Совету Европейского Союза по отношениям между ЕС и Россией от 26 февраля 2004 г.,

- исходя из Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Сообществом и Россией, вступившем в силу 1 декабря 1997 г.,
- исходя из Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, в частности ее статьи 10,
- исходя из Европейской хартии о защите региональных языков и языков меньшинств, подписанной Российской Федерацией 10 мая 2001 г.,
- исходя из Конституции Марийской Республики (Марий Эл), согласно которой марийский язык является одним из государственных языков, и Закона о языках в Республике Марий Эл от 1995 г., согласно которому Марий Эл является многонациональной республикой, обеспечивающей всем своим гражданам, независимо от их национальности, право на сохранение и развитие своего родного языка и культуры,
- исходя из заслуживающих доверия сообщений российских и международных общественных организаций о продолжающихся нарушениях прав человека и о нарушениях накануне и в ходе президентских выборов 19 декабря 2004 г. в Марийской Республике (Марий Эл) Российской Федерации,
- исходя из состоявшихся 1 марта 2005 г. в Люксембурге первых консультаций между ЕС и Россией по вопросам прав человека, меньшинств и основных свобод,
- исходя из положения №115(5) Процедурных Правил,

А. принимая во внимание постоянно совершаемые частые нападения, преследования и запугивание по отношению к журналистам и корреспондентам негосударственных средств массовой информации в Марий Эл, включая убийство трех журналистов в 2001 г. и избивание г-на Владимира КОЗЛОВА 7 февраля 2005 г.;

В. принимая во внимание, что местные и федеральные власти не предпринимают должных мер к тому, чтобы привлечь преступников к суду и обеспечить безопасность журналистов и независимость средств информации;

С. принимая во внимание, что ряд оппозиционных газет могут печататься лишь за пределами Марийской Республики;

Д. принимая во внимание, что Правительство Марий Эл угрожает закрыть школы в тех областях, где большинство голосов на президентских выборах было подано за оппозиционного кандидата, и принудило около десятка директоров школ в этих областях подать заявления об уходе с работы;

Е. принимая во внимание, что представители марийского меньшинства сталкиваются со значительными трудностями в получении образования на своем родном языке, поскольку на марийском языке не имеется ни среднего, ни высшего образования, а выпуск учебников на марийском в последние годы сильно сокращен;

1. Убеден в том, что многонациональный характер Российской Федерации в огромной степени способствует культурному и языковому многообразию Европы, чем вправе гордиться все граждане Российской Федерации, и что его следует сохранять на благо всех европейцев;

2. Решительно осуждает преследование и нападения на независимых журналистов в Марий Эл и призывает федеральные и местные власти привлечь к суду преступников, совершивших подобные действия, и обеспечить уважение к свободе слова;

3. Призывает к быстрому, полному и независимому расследованию федеральными и местными властями утверждений о нарушениях перед президентскими выборами в Марий Эл 19 декабря 2004 г. и в ходе их;

4. Призывает Правительство Марий Эл немедленно прекратить политическое преследование и запугивание государственных служащих за их взгляды и воздерживаться от необоснованного политического вмешательства в дела образовательных и культурных учреждений;

5. Призывает местные и федеральные власти соблюдать обязательства, возложенные на них международным правом, и предпринимать соответствующие шаги, содействующие практическому выполнению положений Государственной Конституции и других законодательных актов в том, что касается сохранения и развития языков и культур меньшинств, с особым упором на обеспечение качественного образования на родном языке на всех уровнях, тем самым обеспечивая марийскому и русскому языкам равное положение повсюду в республике;

6. Предписывает своему Президенту направить настоящую резолюцию Совету и Комиссии Европейского Союза и Правительствам Российской Федерации и Марий Эл.

Parliamentary Assembly
Assemblée parlementaire

Resolution 1171 (1998) Endangered Uralic minority cultures

More than 23 million people in the world speak Uralic languages and, according to a 1989 census, nearly 3.3 million of them live as minorities in the Russian Federation. Not all of them use their language on a regular basis. The Assembly is concerned by the endangered status of Uralic languages and cultures in Russia.

Of the Uralic peoples living in Russia, the Karelians, the Mordvins, the Mari, the Komi and the Udmurts enjoy statehood in the form of their own eponymous republics; the Khanty, the Mansi, the Komi-Permyaks and the Nenets have autonomy in their autonomous administrative districts. However, not all the Uralic peoples live within the territory of their own republics or autonomous districts, and in many of these entities they are not the majority of the population. The Assembly expresses great concern about the difficult physical circumstances and low level of social protection of small Uralic peoples, who live in the arduous conditions of sub-Arctic regions and at bare subsistence levels.

Statistics show that those who speak their national language or consider it their mother tongue have been constantly declining as a proportion of the population. The main reasons are urbanisation, modern demographic and migration trends, mixed marriages and a decline in the traditional way of life. Abandonment of national languages has been most rapid among urban dwellers and young people. The development of the languages of some small Uralic peoples is also hindered by their nomadic way of life and scattered settlements.

With society and the economy in turmoil, the status of minority languages has become even more precarious as people are forced to concentrate on the problems of everyday life and earning a living. In the Nordic countries, the Samis now have a statutory right to their own language, culture and education in their native tongue. The Constitution of the Russian Federation, the laws on the languages of the peoples of the Russian Federation and on national cultural autonomy as well as the constitutions and the laws of the national republics, have provisions on the preservation and development of national languages and cultures. In the national republics, the national languages are state languages alongside Russian. However, under the current difficult socio-economic conditions the state is unable to provide enough resources to implement these provisions.

In the Russian Federation, the teaching in schools is given in seventy-five national languages, including thirteen Uralic languages. In the republics and districts inhabited by Uralic peoples there are both national primary and secondary schools and Russian schools, mainly in rural areas, where Uralic languages are studied as separate subjects. Because of the crisis of the education system in the Russian Federation these schools are not increasing in number and are experiencing an acute shortage of teachers and textbooks. The Assembly believes that the educational field is the most important one for the preservation of the national identities and cultures of the Uralic peoples, and considers it vital to take urgent measures to preserve and develop education in the national languages of the Uralic peoples. Some of the languages of the indigenous peoples of central and northern Russia and Siberia exist only in oral form.

Native speakers of Finnish, Estonian and Hungarian attach value to their linguistic background, which is not Indo-European. Diversity of cultures and languages should be seen as a precious resource that enriches our European heritage and also reinforces the identity of each nation and individual.

The Uralic peoples living as minorities in the Russian Federation are not presenting any demands that aspire to political change, but need the support of the public authorities for their languages and cultures, several of which will probably become extinct without action on the part of organisations such as the Council of Europe. The Assembly is deeply concerned about the possible deterioration of the Uralic peoples' national cultures, including the fall-off in publications, radio and television programmes in national languages and the discontinuation of support for national theatres and traditional arts because of the economic crisis in the Russian Federation.

The Assembly recalls its Recommendation 1203 (1993) on Gypsies in Europe and Recommendations 1291 (1996) on Yiddish culture and 1333 (1997) on the Aromanian culture and language, which refer to the establishment, in co-operation with the Council of Europe, of a research centre for dispersed minority cultures. The tasks of this body would be to help these minorities preserve their cultural traditions and awareness of their past, to support the collection and recording of linguistic monuments and oral tradition, to promote the publication of material in their own languages and, in general, to do its utmost to prevent European languages and cultures from disappearing. This is considered very important. The research centre should also be assigned a monitoring function.

The Assembly supports continued work on the subject by the Committee on Culture and Education in co-operation with the Russian authorities.

The Assembly encourages the countries where the Uralic linguistic minorities live and in particular the Russian Federation, in their efforts to guarantee a living future for such minorities on the cultural map of Eurasia. The following principles should be taken into account:

- i. the native language school is the foundation on which to revive and develop languages and cultures. Therefore the states in question should be encouraged and supported in providing children with teaching in their mother tongue, first in the lower classes of elementary schools and later, by gradual extension, in higher classes. Native language schools should be established in towns and cities as well as in rural areas;
- ii. as a basis for the establishment of schools for ethnic minorities and native language instruction, teaching aids and learning material will first have to be provided in those languages. Efforts will also have to be made to support teacher training. Achieving these goals presupposes positive attitudes in policies on minorities and will require the allocation of resources for reforming teaching, training teachers and producing educational material;

iii. a prerequisite for the preservation of languages is their active use in all written and oral communication. Therefore newspapers, radio and television programmes and other electronic media in minority languages must be maintained or promoted and contacts between national minorities living in different republics and regions must be ensured,

iv. exchanges of personnel and students between the Uralic areas and universities, research institutes and state bodies in other countries should be stepped up. Cultural exchanges of performing artists, writers, etc., between different minority peoples likewise reinforce their own identity and create links with a multicultural world. In addition to that, aid should be channelled to various organisations and societies to enable them to work at local level to revive and protect native languages;

v. the Uralic peoples should be taken into consideration in the implementation of Recommendation 1291 (1996), especially in relation to the research centre for dispersed minority cultures;

vi. heritage sites such as the old town of Tsygma (Kozmodemyansk) should be placed on the World Heritage List of Unesco in order to preserve old round-log buildings and wood carvings.

[1] Assembly debate on 25 September 1998 (32nd Sitting) (see Doc. 8126, report of the Committee on Culture and Education, rapporteur: Mrs Isohookana-Asunmaa).

Text adopted by the Assembly on 25 September 1998 (32nd Sitting)

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ Совет Европы

Док. 10314

5 октября 2004 г.

Перевод с английского

ПОЛОЖЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ И САМОЕДОВ

Предложение о подготовке резолюции,
выдвинутое г-жой Сакс и ее коллегами

Данное предложение не обсуждалось на заседании Ассамблеи и отражает точку зрения лишь подписавших его парламентариев.

Данное предложение направлено на то, чтобы привлечь внимание Совета Европы к положению финно-угорских народов и самоедов, коренных народностей, проживающих на территории Российской Федерации. По данным проведенной в 2002 г. переписи населения, численность финно-угорских народов резко сократилась после переписи 1989 года с 3,3 миллионов до 2,7 миллионов человек. Количество лиц, говорящих на родном языке, сократилось до менее 2 миллионов. Финно-угорские народы и самоеды обладают древней культурой, корни которой уходят глубоко в историю на 10 000 или 12 000 лет и которая должна быть сохранена и получить дальнейшее развитие.

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла в 1998 году Резолюцию 1171 "Культура финно-угорского меньшинства под угрозой". Несмотря на то, что уже в то время Ассамблея была обеспокоена создавшейся ситуацией, она приветствовала, усилия стран, в которых проживают финно-угорские национальные меньшинства, в частности, Российской Федерации, направленные на гарантию проживания этих меньшинств в будущем.

На проходившем в августе 2004 года Четвертом всемирном конгрессе финно-угорских народов с тревогой было отмечено, что за последние двадцать лет численность финно-угорских народов и самоедов резко уменьшилась и это стало меньше возможностей говорить на родном языке. От этих тенденций пострадали в первую очередь молодые люди, поскольку за прошедшие годы сократились возможности обрести свое место в рамках национальной культуры. На Конгрессе было подчеркнуто, что защита, прав человека, в том числе прав коренных народов, является не просто проблемой внутрисоциального значения, а заботой всего международного сообщества. Международные организации и в первую очередь Совет Европы и ОБСЕ играют особую роль в деле содействия сотрудничеству в области защиты находящихся под угрозой финно-угорских народов и самоедов. Положение с культурой финно-угорских национальных меньшинств по-прежнему остается тревожным и даже становится критическим для многих представителей этих меньшинств. С учетом изложенного следует проанализировать результаты предпринятых до сих пор усилий и, если потребуется, предпринять дополнительные усилия.

Учитывая обеспокоенность, прозвучавшую среди участников Четвертого всемирного конгресса финно-угорских народов, Парламентская ассамблея должна инициировать процесс представления периодических докладов или подготовить доклад о последующих мерах по исполнению Резолюции 1171 (1998) по вопросу находящейся под угрозой культуры финно-угорских народов и представить последнюю информацию о предпринятых мерах.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
КОМИТЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

103265, Москва, Георгиевский пер., д. 2 Тел. 692 57 47 Факс 692 10 81 E-mail: clinternat@duma.gov.ru

30 июня 2005 г. № 3.16-30/201

117334, г. Москва, Ленинский пр., д. 32а
Директору Института
этнологии и антропологии
Российской академии наук
В.А.ТИШКОВУ

Уважаемый Валерий Александрович!

В связи с активным обсуждением в Европарламенте и Парламентской Ассамблее Совета Европы так называемого <финно-угорского вопроса> в Российской Федерации, прошу Вас подготовить и предоставить сравнительные материалы о законодательном обеспечении прав финно-угорских народов в Российской Федерации, финно-угорских странах (Венгрия, Эстония, Финляндия), а также в странах компактного проживания финно-угорских народов.

Для сведения направляем Вам следующие материалы.

Приложение:

1. Резолюция Европарламента о Марий Эл от 12 мая 2005 г., на 2 л.
2. Предложение о подготовке резолюции ПАСЕ о положении финно-угорских и самодийских народов от 5 октября 2004 г., на 4 л.
3. Предложение о подготовке резолюции ПАСЕ о ситуации марийского меньшинства в Российской Федерации от 12 мая 2005 г., на 2 л.
4. Совместное коммюнике от 30 июня 2004 г., на 2 л.
5. Коммюнике от 18 августа 2004 г., на 1 л.

С уважением,

Председатель Комитета
по международным делам

К.И. Косачев

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ

по итогам московской встречи между депутатской группой
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по связям с Государственным собранием Венгерской Республики и
депутатской группой Государственного собрания
Венгерской Республики по связям с Федеральным Собранием
Российской Федерации

1. В период с 28 по 30 июня 2004 года в городе Москве состоялись совместные заседания депутатской группы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по связям с Государственным собранием Венгерской Республики и депутатской группы. Государственного собрания Венгерской Республики по связям с Федеральным Собранием Российской Федерации для обсуждения вопросов двустороннего межпарламентского сотрудничества в целях развития политических, торгово-экономических и культурных связей между Российской Федерацией и Венгерской Республикой.

2. Депутатские группы с удовлетворением констатируют, что отношения между двумя государствами в области политики, экономики и культуры динамично развиваются. Участники встречи договорились оказывать всемерное содействие развитию межпарламентских связей и контактов, проведению консультаций и обмену информацией между парламентами двух государств во всех сферах сотрудничества, представляющих взаимный интерес. Депутатские группы договорились, что в рамках парламентской деятельности они будут содействовать проведению Года венгерской культуры в Российской Федерации и Года российской культуры в Венгерской Республике.

* Ниже публикуются документы, поступившие в ИЭА РАН из Госдумы РФ.

3. Депутатские группы будут способствовать налаживанию сотрудничества между комитетами своих парламентов, особенно между комитетами по международным делам, экономическим вопросам, культуре и по социальным вопросам, в целях содействия взаимному ознакомлению с опытом парламентской деятельности.

4. С учетом существующих двусторонних международных договоров и законодательства каждой из сторон российские и венгерские парламентарии договорились активизировать работу со своими правительствами в целях реализации проектов двустороннего экономического сотрудничества.

5. Стороны договорились о необходимости более тесной координации действий российских и венгерских парламентариев в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы, Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Межпарламентского союза.

6. Исходя из намерения продвигать успешное сотрудничество депутатская группа Государственного собрания Венгерской Республики по связям с Федеральным Собранием Российской Федерации пригласила депутатскую группу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по связям с Государственным собранием Венгерской Республики посетить Венгерскую Республику с визитом.

Настоящее СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ подписано в двух экземплярах на русском языке, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу.
Москва, 30 июня 2004 года

За депутатскую группу
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации по связям
с Государственным собранием
Венгерской Республики

С.К. Смирнова,
координатор

За депутатскую группу
Государственного собрания
Венгерской Республики по
связям с Федеральным
Собранием
Российской Федерации

депутат Габор Харш,
глава делегации

Перевод с английского

Коммюнике

Члены Эстонского, Финского, Венгерского, Российского и Европейского Парламентов, участвовавшие в работе IV Всемирного Конгресса финно-угорских народов, встретились 18 августа 2004 года в здании Эстонского Парламента. Участники конференции заявили, что обретение членства в ЕС тремя финно-угорскими государствами открыло новые перспективы развития финно-угорских отношений.

Результатом стала возможность более эффективного сотрудничества в рамках ЕС, между финно-угорскими народами, а также между ЕС и Российской Федерацией.

Участники Конгресса решили, что им следует оказывать взаимную поддержку посредством регулярных консультаций в рамках международных межпарламентских организаций, таких как Межпарламентский Союз, Парламентские Ассамблеи Совета Европы и Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и Европейский Парламент. Участникам следует также собственными усилиями поддерживать финно-угорские народы, не имеющие представительства в парламенте.

В долгосрочной перспективе участники считают необходимым осуществлять регулярные консультации представителей финно-угорских народов на региональном, государственном и международном уровнях, тем самым формируя объединенное сообщество Всемирного Конгресса финно-угорских народов.

Участники приветствовали инициативу венгерских парламентариев обеспечить административную поддержку имеющихся контактов.

Участники Конгресса убеждены, что парламентские встречи финно-угорских народов улучшают взаимопонимание между Российской Федерацией и другими европейскими странами. В этой связи участники надеются на активное содействие со стороны Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Участники выражают благодарность Эстонскому Парламенту за организацию Конгресса.

Таллин, 18 августа 2004

О нарушениях прав человека и демократии в Республике Марий Эл Российской Федерации

12.05.05

Резолюция Европейского Парламента о Марий Эл

Европейский Парламент,

- исходя из своих предыдущих резолюций в отношении России, включая резолюцию от 15 декабря 2004 г., и рекомендации Совету Европейского Союза по отношениям между ЕС и Россией от 26 февраля 2004 г.,

- исходя из Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Сообществом и Россией, вступившем в силу 1 декабря 1997 г.,

- исходя из Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, в частности ее статьи 10,

- исходя из Европейской хартии о защите региональных языков и языков меньшинств, подписанной Российской Федерацией 10 мая 2001 г.,

- исходя из Конституции Марийской Республики (Марий Эл), согласно которой марийский язык является одним из государственных языков, и Закона о языках в Республике Марий Эл от 1995 г., согласно которому Марий Эл является многонациональной республикой, обеспечивающей всем своим гражданам, независимо от их национальности, право на сохранение и развитие своего родного языка и культуры,

- исходя из заслуживающих доверия сообщений российских и международных общественных организаций о продолжающихся нарушениях прав человека и о нарушениях накануне и в ходе президентских выборов 19 декабря 2004 г. в Марийской Республике (Марий Эл) Российской Федерации,

- исходя из состоявшихся 1 марта 2005 г. в Люксембурге первых консультаций между ЕС и Россией по вопросам прав человека, меньшинств и основных свобод,

- исходя из положения №115(5) Процедурных Правил,

A. принимая во внимание постоянно совершаемые частые нападения, преследования и запугивание по отношению к журналистам и корреспондентам негосударственных средств массовой информации в Марий Эл, включая убийство трех журналистов в 2001 г. и избиение г-на Владимира КОЗЛОВА 7 февраля 2005 г.;

B. принимая во внимание, что местные и федеральные власти не предпринимают должных мер к тому, чтобы привлечь преступников к суду и обеспечить безопасность журналистов и независимость средств информации;

C. принимая во внимание, что ряд оппозиционных газет могут печататься лишь за пределами Марийской Республики;

D. принимая во внимание, что Правительство Марий Эл угрожает закрыть школы в тех областях, где большинство голосов на президентских выборах было подано за оппозиционного кандидата, и принудило около десятка директоров школ в этих областях подать заявления об уходе с работы;

E. принимая во внимание, что представители марийского меньшинства сталкиваются со значительными трудностями в получении образования на своем родном языке, поскольку на марийском языке не имеется ни среднего, ни высшего образования, а выпуск учебников на марийском в последние годы сильно сокращен;

1. Убежден в том, что многонациональный характер Российской Федерации в огромной степени способствует культурному и языковому многообразию Европы, чем вправе гордиться все граждане Российской Федерации, и что его следует сохранять на благо всех европейцев;

2. Решительно осуждает преследование и нападения на независимых журналистов в Марий Эл и призывает федеральные и местные власти привлечь к суду преступников, совершивших подобные действия, и обеспечить уважение к свободе слова;

3. Призывает к быстрому, полному и независимому расследованию федеральными и местными властями утверждений о нарушениях перед президентскими выборами в Марий Эл 19 декабря 2004 г. и в ходе их;

4. Призывает Правительство Марий Эл немедленно прекратить политическое преследование и запугивание государственных служащих за их взгляды и воздерживаться от необоснованного политического вмешательства в дела образовательных и культурных учреждений;

5. Призывает местные и федеральные власти соблюдать обязательства, возложенные на них международным правом, и предпринимать соответствующие шаги, содействующие практическому выполнению положений Государственной Конституции и других законодательных актов в том, что касается сохранения и развития языков и культур меньшинств, с особым упором на обеспечение качественного образования на родном языке на всех уровнях, тем самым обеспечивая марийскому и русскому языкам равное положение повсюду в республике;

6. Предписывает своему Президенту направить настоящую резолюцию Совету и Комиссии Европейского Союза и Правительствам Российской Федерации и Марий Эл.

О положении финно-угорских народов Российской Федерации*

1. Общие положения.

В зарубежной и частично в отечественной правозащитной литературе, а также в риторике политических лидеров и общественных деятелей некоторых зарубежных стран (Эстония, Финляндия) предпринимаются немалые усилия для доказательства того, что в нынешней России имеет место дискриминация финно-угорских народов, что якобы ведет к сокращению их численности, утрате этнокультурной самобытности и социально-экономическому обнищанию.

Концентрированное выражение неадекватного изображения социально-экономического и этнополитического положения некоторых финно-угорских народов Российской Федерации имеет место в резолюции "О положении марийского народа", принятой 12 мая 2005 г. Европейским парламентом. Выводы, изложенные в резолюции, не отражают реального положения вещей и способствуют не разрешению имеющихся трудностей, а скорее ведут к возникновению новых противоречий в межэтнических и международных отношениях.

Очевидно, что такая позиция европейских структур обусловлена общей тенденцией наступления на Россию, а также ответной реакцией на попытки России защитить права нетитульных национальностей Латвии и Эстонии. Финно-угорский "вопрос" полностью надуманный. Принадлежность языка к одной из так называемых "языковых семей" отнюдь не означает общности языка, культуры, а тем более нужд и интересов. В данном случае происходит типичная политизация культурно-языковой тематики.

2. Терминология.

Термин "финно-угорские народы" по сути дела лингвистический, в этом аспекте он используется и в этнологии. Однако распад этой языковой общности произошел в глубочайшей древности, а расселение их необычайно широко: примером служат две ветви угорских народов - ханты и манси, живущие в Сибири и венгры, расселившиеся в юго-восточной части Европы. Среди финно-угорских народов России различия, как в культуре, так и в других сферах жизни весьма значительны, и это требует различного подхода к их нуждам, как это всегда и было.

Термин "финно-угорские государства" по отношению к Венгрии, Эстонии и Финляндии в принципе неудачен: угорским можно было бы назвать лишь Венгрию, а финноязычными Эстонию и Финляндию, но эти государства, равно как и практически все государства мира, не моноэтничны. Нет смысла анализировать законодательство Венгрии, Эстонии и Финляндии, поскольку титульные народы этих государств не нуждаются в специальной защите. В защите нуждаются национальные меньшинства.

3. Правовое положение.

Права финно-угорских народов в Российской Федерации гарантированы как равные независимо от национальности (Конституция РФ, ст. 19). В правовой системе государства нет специальных законов для граждан, язык которых принадлежит к каким-либо языковым семьям. Единственную группу специально выделенных народов составляют коренные малочисленные народы (Конституция, ст. 69). Эти народы выделены в соответствии с принципами международного права и российской традицией как аборигенные народы Севера. Они проживают в экстремальных природных условиях, и система жизнеобеспечения этих народов строится на охоте, рыболовстве, оленеводстве и собирательстве, занятиях в значительной степени зависящих от состояния окружающей среды и природных ресурсов. По закону "О гарантиях прав коренных малочисленных народов" 1999 г. к ним относятся также и народы Дагестана.

Из числа финно-угорских народов к ним относятся только ханты, манси и саами. В документах Европарламента речь идет о марийцах, которые не относятся к коренным малочисленным народам. Изложенные в документах факты не зависят от законодательной политики Российской Федерации и должны стать предметом рассмотрения прокуратуры.

4. Дискриминация.

В Российской Федерации на уровне федеральной власти не проводится целенаправленная политика дискриминации по этническому или религиозному признакам, не стимулируется аккультурация и ассимиляция, которые обусловлены сугубо естественными причинами. Вместе с тем, в ряде республик в высших эшелонах власти непропорционально мало руководителей титульных национальностей; это касается, в том числе, Марий Эл и Удмуртии. Однако это нельзя считать общей для РФ тенденцией. Прямо противоположная си-

* Экспертная записка ИЭА РАН на запрос Комитета по международным делам Госдумы РФ.

туация в соседних Башкортостане и Татарстане. Так, составляя 21,9% населения Башкортостана, башкиры в 1995 г. занимали 73,3% должностей в высшей политической элите, 48,4% в территориальных структурах власти. В то же время русские, удельный вес которых составлял 39,3%, занимали в том же году 20% должностей в высшей политической элите, 14,7% в правительстве, 16% в органах территориального управления.

Основная причина неадекватного представительства граждан титульной национальности в органах государственной власти в Марий Эл и в Удмуртии коренится в относительно медленных темпах урбанизации марийцев и удмуртов. Перепись 2002 года зафиксировала среди марийцев всего 39,9% горожан. Марийцы продолжают оставаться более "аграрным" народом по сравнению с теми же татарами и башкирами.

В постсоветской "недоурбанизации" и "деурбанизации" марийцев и удмуртов определенную роль играет отток части городских удмуртов и марийцев в сельскую местность в связи с необходимостью выживания в условиях тяжелых экономических реформ. Выживание происходит за счет продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах, на дачных и садово-огородных участках.

Таким образом, истоки нынешней сложной социальной ситуации, в которой оказалась часть марийцев, коренятся не в дискриминации по этническому принципу, а в консервации аграрного характера финно-угорских народов и в замедленном темпе экономических реформ. Так, например, по динамике ВРП на душу населения за 1995-2000 гг. (305,7%) Марий Эл занимала предпоследнее место среди остальных республик РФ. По производству сельхозпродукции Марий Эл занимала в 1997-2001 гг. 54-53 места среди 89 субъектов РФ. Отставала республика и по объемам поступающих инвестиций. В 2001 г. по отношению к 1998 г. по России в целом объем инвестиционных поступлений на душу населения составил - 400,0%, по Марий Эл - всего 206,5%.

Вместе с тем, по ряду экономических показателей Марий Эл занимает достойное место среди остальных субъектов Российской Федерации, что исключает возможность инкриминировать федеральному центру проведение политики дискриминации. Так, среднелюдиные денежные доходы за период 1998-2001 возросли в России на 302,2%, а в Марий Эл - на 321,3%, среднелюдиные расходы - соответственно на 301,5% и 337,8%. Обеспеченность жильем в 2001 возросла в Марий Эл по сравнению с 1991 г. на 122,4%, по России - на 119,4%, легковыми автомобилями - на 214,4%, по России - на 218,6%.

5. Язык, образование.

После установления советской власти была проделана большая работа по созданию письменности для бесписьменных народов России. При этом возникли немалые трудности, связанные с тем, что у ряда из них языки разделялись на несколько диалектов, столь отличных, что их носители не понимали друг друга. К сожалению, все эти труды практически пропали даром, так как в 1938 г. преподавание на родном языке у большинства малых народов было прекращено правительственным Постановлением. Кстати говоря, в Карелии это произошло еще раньше и вопреки директивам Москвы. Республиканское правительство, состоявшее в то время в основном из так называемых красных финнов (революционеров, эмигрировавших из Финляндии после поражения там революционного движения) стояло на позиции внедрения в школах преподавания на финском языке. В школах внедряли финский язык, который дети не понимали.

У марийцев сложились два литературных языка (как и у мордвы и коми). Особенно сложно обстоит дело с преподаванием саамского языка, российские саамы говорят на 4-х диалектах. Подготовка и учебников и преподавательских кадров в такой ситуации требует особенно больших затрат.

Обращаясь к опыту соседних стран, отметим, что в Финляндии в 1986-1991 гг. были приняты хорошие законы, предусматривающие защиту саамского языка во всех сферах и обучение ему в школах, причем на всех диалектах. Однако осуществление этих решений споткнулось о финансовые трудности. Кроме того, использование саамского языка в официальной сфере оказалось просто нереальным. Вообще в Финляндии обеспечение учебы на родном языке для детей различных официально признанных меньшинств осуществлялось до недавнего времени на разных принципах. Так, евреи имеют для своих школ государственную поддержку, а татары содержат их за свой счет.

Представления о вымирании финских языков явно преувеличены. В Марий Эл марийскими языками владеют 84,2% марийцев, в Мордовии - мордовскими языками 84,6% мордвы, в Чувашии - чувашским 85,8% чувашей, в Удмуртии - 71,9% удмуртов (включая бесермян). Следует при этом отметить, что переход части представителей финноязычных народов на русский язык вовсе не означает их насильственной ассимиляции. Такой переход вполне естественен для полиэтничных государств. Овладение или даже переход на русский язык обусловлен государственным статусом русского языка, высокой мотивацией нерусских народов к приобщению через него к общероссийской и мировой культурам, получению хорошего образования и обеспечению своей карьеры.

Таблица

Название народа	1989 г.*	2002 г.
Мордва	1072939	843350
Удмурты	714833	636906
Марийцы	643698	604298
Коми-зыряне	336309	293406
Коми-пермяки	147269	125235
Карелы	124921	93344
Финны	47102	34050
Эстонцы	46390	28113
Вепсы	12142	8240
Ханты	22283	28678
Манси	8279	11432
Венгры	5742	3768
Саамы	1835	1991
Бесермяне	не учитывались	3122
Ижорцы	449	327
Водь	не учитывались	73

* Только на территории РСФСР.

6. Динамика численности.

Сокращение численности российских финноязычных народов России обусловлено рядом причин, но главную роль играют две.

Во-первых, с ростом урбанизации и индустриализации меняется образ жизни, снижается мотивация к многодетности.

Во-вторых, немалую роль играют ассимиляционные процессы. Им способствуют как рост урбанизации, так и невысокая доля этих народов в составе населения соответствующих республик. Последнее обстоятельство во многом обуславливает рост числа смешанных браков. Кроме того, снижение численности венгров, эстонцев и финнов объясняется их эмиграцией.

Кстати, в Финляндии при наличии закона о равноправии двух государственных языков - финского и шведского - и достаточно развитой системе образования для шведского населения со времен принятия этого закона в 1922 г. численность финляндских шведов сократилась вдвое. Определенную роль в этом сыграла эмиграция шведского населения в первые послевоенные годы. Но наряду с этим нельзя не учитывать и увеличение числа смешанных шведско-финских браков. В некоторые годы прошлого века из числа вступающих в брак шведских мужчин почти половина женились на финках. Дети от смешанных браков, по статистике 1940-1950-х гг., имели финскую национальность.

Относительно данных о сокращения численности малых народов в Советском Союзе можно сказать еще и то, что она была несколько заниженной по причине тенденциозно или просто недобросовестно проводившихся переписей. Это относится, во всяком случае, к малым прибалтийско-финским народам. Так в постсоветские годы исследователями были выявлены целые вепские деревни, в которых жители по распоряжению местных властей были записаны русскими. Вновь была восстановлена принадлежность жителей ряда прилужских деревень к водь. Они, как показывают наши экспедиционные материалы, хорошо знали о своем настоящем происхождении, но в переписи значились русскими.

В перенасыщенных критикой дебатах о положении финно-угорских народов внимание акцентируется на сокращении численности финно-угорских народов и на этом основании делаются выводы о насильственной ассимиляции. Однако, это не так.

15 финно-угорских народов России входят в состав Уральско-юкагирской языковой семьи. Численность пяти народов - мордвы вместе с мордвой-мокша и мордвой-эрзя, удмуртов, марийцев вместе с горными и луговыми марийцами, коми вместе с коми-ижемцами, а также карелами, составляла, по данным переписи 2002 г., 2695576 человек или 91,7% всего финно-угорского населения Российской Федерации. В новейшей постсоветской литературе их принято именовать титульным населением пяти республик Российской Федерации. Еще два народа, ханты и манси, именем которых назван Ханты-Мансийский автономный округ, насчитывают 40110 человек, или 1,4%. Остальные 8 народов, в том числе коми-пермяки как титульное население бывшего Коми-Пермяцкого национального округа, а также финны вместе с ингерманландцами, эстонцы вместе с сету, вепсы, венгры, саамы, ижорцы и ливы, насчитывают 202235 человек, или 6,9%.

Таким образом, преобладающее большинство финно-угорского населения России (93,1%) проживает в одноименных этнорегиональных образованиях, где имеется конституционное обеспечение благоприятных условий для этнодемографического развития наряду с другими, проживающими в этих регионах национальностями, и где численность финно-угорских народов сокращается более медленными темпами, чем за пределами этнорегиональных образований.

При этом динамика численности отдельных народов складывалась далеко не равномерно. Численность одних, как, например, хантов и манси - увеличивалась такими темпами, что прирост составил 31,2%. Численность народов, не имеющих ни республик, ни автономных образований, сокращалась особенно интенсивно. Убыль этой группы финно-угорских народов за период после последней советской и первой постсоветской переписью составила 22,5%. Значительно (на 6,8%) потеряли "в весе" и титульные народы республик, носящих их имена.

Тенденция к сокращению численности характерна не только для финноязычных народов России. За период между переписями произошло сокращение численности 9 славянских народов на 5810264 человек, т.е. на 4,6%, в том числе русских - на 3,3%. В это же время численность 39 тюркских народов увеличилась на 966911 человек, т.е. прирост тюркского населения составил 8,6%.

В результате неравномерных темпов этнодемографического развития в этнической структуре населения Российской Федерации произошли заметные перемены. Доля народов финно-угорской группы уральско-кжагирской ЯЗЫКОВОЙ семьи сократилась в 2002 году по сравнению с 1989 годом с 2,2% до 2,0%, доля славянской группы индоевропейской языковой семьи - с 85,4% до 82,5%, а доля тюркской группы алтайской языковой семьи, напротив, увеличилась с 7,6% до 8,4%. Однако из сокращения абсолютной и относительной численности финно-угорских и славянских народов и возрастания численности тюркских отнюдь не следует, что вторые дискриминируют первых или что первые подвергают дискриминации вторых. Эти данные также опровергают мнение о вымирании или массовой ассимиляции финно-угорских народов.

Таким образом, можно утверждать, что финно-угорские народы в России не испытывают дискриминации или насильственной ассимиляции. Они имеют такие же возможности для развития, как и другие народы России. Семь народов имеют собственные республики - субъекты Российской Федерации, чьи статус, права и возможности выше, чем у краев и областей с преимущественно русским населением. Три народа имеют статус коренных малочисленных народов и имеют соответствующие льготы.

Важно подчеркнуть, что факты аккультурации и ассимиляции не свидетельствуют о какой-то целенаправленной политике государства или о вымирании народов. Никто не вымирает - происходит смена идентичности, и это нормальный, неизбежный процесс. Лозунг "возрождения" народов, культур, языков - глупо и ошибочно. "Возродить" отжившие традиции невозможно. Целью государства должно быть создание условий для свободного развития, а граждане имеют право на выбор той или иной этнокультурной ориентации и среды. Такова должна быть действительно демократическая позиция в "национальном вопросе".

Special Section of the Issue: Destinies of Fenno-Ugric Peoples and Politics (guest editor: S. V. Cheshko)

This issue's special section is a discussion of a theme, which has recently become an important and controversial question in relations between Russia and some of its neighbour countries, as well as with some of the committees of the Council of Europe. This is a question of criticisms directed toward the Russian state concerning its alleged discriminatory and assimilatory politics in regard to Fenno-Ugric peoples. The question is especially important and ambiguous, considering that there actually has not been anything in Russia or the former Soviet Union that one could properly call the "Fenno-Ugric issue". It is likely that the emergence of this "issue" in recent political discourses reflects an array of strategic interests and stakes, which are the subject of the discussion published in this section. The discussion is supplemented with official documents, the publication of which has been made possible by kind permission of the chairman of the Committee for International Affairs of the Russian Parliament K.I. Kosachev.